

Задача первое Вариант 2

92

61
9-3

„Если б счастье моё было вольным орлом...” — стихотворение Мирры Лохвицкой, написанное в 1891 году, я прочитала ~~в детстве~~. Честно говоря, и об этом авторе я никогда прежде не слышала, но это не мешает мне проанализировать это красивое и благозвучное произведение.

Налием, пожалуй, с основной темой и сюжета данного стихотворения. Темой, конечно, является погоня поэта за ~~счастьем~~, о чём говорит сюжет. Если б счастье было орлом, автор бы подстрелила его у леса; если бы оно было чудным цветком, то она бы достала его с крутого утёса; если бы оно было редким кольцом, то игрнула бы за ним по дну. Я надеюсь, мысль ясна, и вы поймёте связь между темой и сюжетом.

Теперь перейдём к трюкам — средствам литературной выразительности. Первое, что сразу бросается в глаза, это сравнение: „Если б счастье моё было вольным орлом...” или „Если б счастье моё было чудным цветком...” и т.д. и т.п. Сравнение поэта с труднодоступной и

9-3

свободолюбивой роскоши, которую, несмотря на то, она бы запознала. Об этом сравнении помогают этикетки: «вольный орёл», «худой цветок», «редкое кольцо». Вот что действительно помогает убедиться в том, что для поэта счастье — это роскошь, к которой нужно стремиться, и что просто так никому оно никому не даётся. Там же видим здесь анафору — повторение в начале первых строк каждого четверостишия: «там в счастье моё было...». Это побуждает поэта показать, насколько она тяжела — поймать это счастье и «узнать доказавши его»; показать, что она готова летать по свету в поисках счастья.

Что же касается композиции, то можно заметить, что каждое четверостишие представляется собой отдельной строкой, которой, объединяясь с остальными такими же сюжетами, даёт нам, читателю, полное представление того, что хотел сказать автор. Благодаря этим сюжетам мы точно понимаем готовность поэта пойти на всё, лишь бы счастье оказалось в её руках.

процведеши это даёт понять, что сам был и
было счастье, она готова на всё. А теперь
давай разумаемся, на что готова мы?

9-3

В заключение по поводу скарлатины,
стоит отметить, что простое, даже фрагменти-
зированное на первый взгляд процведение (ура шоб
и русалка, и лук, и редкое кольцо) оно кажется
нам таким, несёт в себе мудрый, даже
философский смысл. Что и, нам остаётся
только вглядываться в эти строки вновь и
вновь, проникаясь теплотой и чувствами
Мурры Лохвицкой, ведь её стихотворение, как и
все поэзия в целом, не пустой звук, не просто
красивые строки, а самая настоящая фило-
софия!

1-10

2-7

3-5

4-3

5-2

278

Задача второе.

Комната, что привлекла наше внимание,
принадлежала некому господину. К слову, не слы-
шим приметному как внешне так и внутренне.

Куропатки Антон Иванович был, прямо
скажем, не приметен. Тем сколько о нем ходило
неприятных слухов, так и не сосчитать. Его это,

9-3

впрочем, несколько не волновало.

Сам по себе Антон Иванович был человеком неброским, да и тому же и толщину.

Правда, словно стылка! Всякая одежда, которую он только не пробовал на себя надевать, висела на нем как полотенце на веревке сушится — настолько безобразно. Но и это не превозмощило нашего героя.

Лет ему от силы сорок было, а выглядел совсем как старик. И у глаз, и на лбу, да еще у губ и носа красовались глубокие морщины.

Вопреки своей мысли сделать человека, имеющего право носить их, старинные и уважительные, они превратили этого человека в глубокого старика. Бороздчатый острый нос, маленькие серые глазки и беззубый рот терлись среди такого разнообразия морщин.

Мелкие, но эти с помощью густых волос создавали образ нищего, обитого пиджачком человека. Но отнюдь! он не был таим.

Руки. Руки! Вот что дадут о человеке полное представление. Его утопавшие в шрифтках руки с маленькими серыми коготками возводили отторжение не только своей старостью и

дряхлостью, но и отсутствием каких-либо налётов 9-3
на трудовую деятельность. Что и, все им родом из ✓
детства, а детство у этого господина было
прекрасное, просто райское: безопасное, чистое P
и совершенно безответственное.

Не только внешность Антона Ивановича
была столь неприятной. Его манеры и поведение ута-
сали даже больше, чем его тупые руки и блестящие
подлые глаза. Да, верно, он был подлым. Настолько
подлым, что ни один антигерой из любого произведе-
ния всех времён и народов не сможет сравниться с
ним в подлости. Ух, какой был человек! И только
благодаря подлости своей был он приключен с
моими злыми друзьями. Однако любовь убавляющей
себя человек, а тем более любящая дама, залезнув
хоть одним глазком в его обитель, воспыкала ей,
схватилась за сердце, так опасно попынувшись в грудь,
и ринулась бы без чувств наверх. |

Но это не случилось Антона Ивановича.
Он не видел ничего утаённого в своей комнате, собачь
интереса. Не случались его кеды на крошки, обглоданное
куриные кости на столе, оставшиеся после вчераш-
него обеда, паутинка в углу тоже не случалась. |

9-3

Бог он человек, много говори, неаккуратный самый
настоящий еврей! И привольно горбиться имел,
там до пути наполнил фонарный столб, под
которым проходимь, а он слоняется над тобою,
мигает своим единственным глазом и измеще-
тает, что он тащит такое шито. Это же к
слову о куропатке. Ум какой бог, какой подлец!
Обратительнейший человек!

Вкуса не имел вообще. Тащил долго
всё, что бог знает дорого, потому и кошата его
на первый взгляд казалась одиельно увешанного
восточна. Но убо!

Так и сейчас сидел он за столом, уку-
тавшись в тёплую кофту тренки, которая до
попадания и к нему в собственность носила имя
"пальто", и играл с подлегалыми и бегавшими
объедками мухали. Суетно играл. Взмахнет пальцем
одна улетела, проведёт ладошкой - ещё две с чум-
ным шумом бегали вверх. Ему это
тошно, и злого. Вне полного и увешанного
замети по пути он не имел, ибо сам он
редко появлялся за пределами своей кошаты,
мало с кем общался и был молчалив и замкнут.

И потому продолжал он бессмысленно водить 3-3
ладонью над тарелкой и слушать одиозное
парахнущие моторов шивых вертолётов
над своей головой...

1	-	15
2	-	10
3	-	2
4	-	2
5	-	3
6	-	0
7	-	2
		<hr/>
		34

Стихотворение написано трёхстопным 9-3
размером с ударением на последний, третий,
слог. Это анакст. Такой размер придаёт стихо-
творению лёгкость, но в то же время делает
свои утверждения и твёрдые, как бы в основе о готов-
ности автора в реальной жизни осуществить
всё написанное.

Что же касается ритма, то она здесь
парная, и её можно охарактеризовать как ааба.

Такая ритмика придаёт стихотворению живости
и активности.

Сама поэтесса играет в стихотворении
главную роль. Именно она является главной героиней
собственного произведения, так как повествование
идёт от первого лица, да и имитирует все переписан-
ное соотносить с первым появившимся человеком.

Лют скорее порыв её души, её мысли и чувства,
присущие только ей. Однако я не могу сказать,
кто во время написания этого стихотворения
поэтесса была крайне несчастна. Я могу ошибаться,
но прошу вас, дайте мне возможность отгадать
порывам души, когда отдаётся каждая мысль,
создаёт который создаёт отдельное своё произведение,

9-3 и утробляясь в темноту, с первого взгляда керро-
нцаренную своего брата и немалые диалогиче-
скую поэзию и немалого на у тем, что же
в действительности побудило её создать
стихотворение о счастье.

Не столько присутствие счастливой
жизни, сколько осознание проблемы великой поэзии
за счастьем вочувствовало поэзию на написание
стихотворения, где она занемогла свои собствен-
ные мечты и чувства по поводу одного из
философских вопросов: "Что же есть счастье?"

Как я говорила раньше, словно отпусти эти
строки и катюшу из неё. "Но ведь мы все
| мечтаем счастье!" - воскликните вы и будете
совершенно правы, но я лишь умоляюсь и пока-
таю головой, тихо прощусь: "А на что
вы готовы ради него?"

Мало вот небольшое лирическое отступ-
ление. Проще говоря, счастье, счастие не охватывается на
приведённое много сравнение, есть роскошь, к
которой можно и хотеть стремиться, но чтобы
| заполнить её, нужно вложить немало сил
в достижение этой цели. Поэтесса в своём